

НИЛ БЕЗДНА

ЭПИЗОД 1

КРАСНОЕ

НА

БЕЛОМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Нил Бездна

Красное на белом

<https://litres.ru/72925269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смертоносная угроза объединяет усилия тех, кто хочет выжить, ведь мир рушится у них на глазах, порождая необъяснимую угрозу. Но вместе с этим рождается настоящая дружба, а порой и любовь...

Содержание

Эпизод 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Красное на белом

Эпизод 1

Ночной дежурство

Приступ слёз охватил всё тело дрожью и мурашками, по разбитой голове текла красная полоска. Никогда ещё Джерси не чувствовала себя такой беспомощной. Сильные руки уложили её животом на холодную поверхность стола.

– Не надо, – с ярко выраженным акцентом простонала она.

– Заткнись! – грубый мужской голос накрыл помещение; всё те же руки задрали медицинский халат и одним резким

движением разорвали тонкое бельё.

– Андрей Борисович, что Вы делаете? – Джерси проглотила ком в горле: от напряжения произносить слова становилось всё сложнее.

– Ты думаешь, я просто так взял тебя на работу? – мужчина усмехнулся. Одной рукой он прижимал подчинённую к столу, второй растёгивал ширинку. – Отрабатывать будешь свою интернатуру...

– Не надо, – повторила Джерси. – Пожалуйста!

– Минутку потерпи – и всё будет хорошо, – на этих словах насильник резко двинул бёдрами вперёд, с его губ сорвался победоносный стон.

– Больно! – проскулила Джерси, сильная рука схватила её за волосы.

– Не ври, – послышался довольный голос. – Тебе нравится, я же вижу!

– Ай! – слёзно ответила Джерси, её голос дрожал под натиском грубых движений.

– Давай! Давай! Давай! – начальник громко дышал, на его лице застыла ироничная гримаса.

– О май гад! – продолжала скулить Джерси, хрупкие руки нервно вцепились в края стола.

– Успокойся! – удивленный голос эхом прокатился по ординаторской. – Ты чего орешь то? Как будто не знаешь, как девочки проходят у меня интернатуру... – на этих словах жёсткость движений начала расти.

– Ммм! – Джерси до боли закусил губу. Это был единственный способ не закричать, заглушить тошнотворное ощущение собственной никчёмности, которое стремительно разрасталось внутри.

– Вот и всё, – внезапно раздался удовлетворённый стон. Последовало несколько резких, финальных движений. – А ты боялась, дурочка...

– Вы ублюдок, – глухо произнесла Джерси.

– Ага, – мужчина отстранился, он с трудом держал дыхание ровным. – Всё, свободна! Кстати, сходи к медсестрам, они дежурного врача звали. Узнай, что там у них случилось.

– Я обязана заявить в полицию, – взгляд Джерси был затравленным, дрожащие руки суетливо поправили халат. – И оснований у меня достаточно: удар по голове, изнасилование, которое может привести к нежелательной беременности. Всё это уголовно наказуемо.

– Щас я дам тебе таблетку, – заправляясь, начал мужчина, – не забеременеешь, – он говорил спокойно, размеренно, словно речь идёт о пустяке. – А башку в травме перевяжешь. Скажешь, что упала...

– Нет! – взгляд Джерси наполнился решительностью. Впервые за весь вечер она перестала бояться начальника и начала бояться себя – той лютой агрессии, которая неожиданно зародилась где-то в глубине души. – Я буду добиваться справедливости!

– Ммм, – собеседник понимающе кивнул. – Сейчас я при-

несу кое-какие документы, и ты вспомнишь, что тебе лучше не бунтовать... – его взгляд стал пронзительным. – И это... готовься, потому что за бунт тебя ждёт суровое наказание! Ты теперь моя личная вещь, поняла? – на этих словах он развернулся и покинул ординаторскую.

Джерси сделала глубокий вдох, но успокоиться не получилось. Ей совсем не хотелось дожидаться возвращения насильника. Пальцы судорожно сжали рукоять большого бутербродного ножа, который лежал на столе, ноги приблизили дрожащее тело к выходу. Сердце колотилось так, словно пытается выскочить из груди. Внезапно ручка двери повернулась. Джерси резко убрала нож за спину.

– Далеко собралась? – по лицу начальника растянулась широкая ухмылка, он демонстративно закрыл дверь на ключ.

– Я хочу выйти, – сквозь одышку произнесла Джерси, нож откровенно дрожал за спиной.

– Куда? – иронично протянул мужчина.

– Я хочу выйти! – повторила Джерси.

– Боюсь, что у тебя теперь только два пути... – собеседник развёл руками, в его голосе появилось театральное сожаление.

– Зато у тебя один: в ад! – взгляд Джерси вспыхнул чистой, неконтролируемой ненавистью.

Она издала напряжённый стон и с силой ударила начальника ножом. Остриё глубоко вошло в пивное пузо. Мужчина

с немым удивлением уставился на торчащую из живота рукоять, гримаса невыносимой боли исказила лицо. Джерси не хотела терять ни секунды, поэтому нанесла ещё один удар и пронзительно уставилась в угасающие глаза.

– В ад! – истерический крик накрыл помещение.

– А... – только и смог ответить начальник. Он грузно рухнул на пол и начал биться в судорожном кашле, изо рта на подбородок выплеснулось несколько красных капель.

Лишь в этот миг к Джерси вернулось сознание, холодное и ясное, душу охватила паника. Девушка бросила окровавленный нож, после чего присела на корточки и стала суетливо ощупывать тело, чтобы отыскать ключ. Её взгляд был наполнен ужасом: мужчина всё ещё бился в едва заметных конвульсиях и стеклянными глазами смотрел в потолок.

Наконец пальцы наткнулись на холодную металлическую связку. Ключи были найдены. Дверь открылась. Джерси быстро шагала по длинному больничному коридору, леденящий страх сковал всё тело и парализовал мысли.

«Бежать! Бежать! Бежать!» – вертелось в голове. А внутренний голос настойчиво шептал: «Стой. Остановись. Может, всё не так плохо? Может, есть другой выход?».

Перед глазами кружился безумный калейдоскоп. Он был собран из капель крови и мерзкой желтизны больничных стен. Разум разрывался на части между простым животным стремлением спастись и странным, почти мазохистским желанием остаться, чтобы встретить надвигающуюся опасность

лицом к лицу.

Джерси казалось, что коридор растягивается перед ней и пульсирует в такт сердцебиению, как живая, сокращающаяся глотка, которая готова поглотить всю её сущность. Девушка не могла остановиться, словно скоростью движений управляет неведомая до этого дня сила. А разум продолжал погружаться в пучину внутренних противоречий.

Каждая клеточка тела кричала, разрываемая неопределённостью: бежать или остаться, сражаться до конца или сдаться прямо сейчас. В голове начал плестись бред, тонкой и липкой паутиной. И в этом бреде Джерси видела, как стены коридора покрываются отпечатками её окровавленных пальцев, а с потолка смотрит искажённое болью лицо начальника. Мысли отказывались складываться в логическую цепочку, они хаотично вертелись в голове, словно снежинки в метель: «нож... тело... кровь... ключ... дверь...».

Тревога росла с каждой секундой, страх становился бегством не от места преступления, а от всего мира: он в одно мгновение стал чужим и враждебным. Джерси старалась идти ровно и не ускорять шаг, чтобы не вызывать подозрений. Однако её ноги сами переходили на бег, воображение не покидал страшный, застывший образ смерти, который она только что создала своими руками.

Физический мир вокруг начал распадаться, терять чёткие очертания. Пол то уходил из-под ног, то проваливался в пропасть, а то, наоборот, прилипал к подошвам, как густая

смола. Гулкий стук собственного сердцебиения заглушал все остальные шумы и постепенно превращался в навязчивый барабанный бой, который отсчитывает последние секунды перед падением в бездну паники.

Джерси понимала: надо что-то делать – спрятать нож, отмыть руки и придумать железное алиби. Но мозг был до предела перегружен адреналином, поэтому выдавал лишь примитивный, навязчивый импульс, который крутился по кругу: «Не беги. Иди спокойно. Не смотри никому в глаза...».

Джерси вышла на пустынную, холодную улицу. Она старалась слиться с редкими прохожими, стать невидимкой. Её образ – человек в белом халате, на который накинут пуховик, – не вызывал особого подозрения, ведь рядом находится больница. Девушка постоянно ускоряла шаг, но не знала, куда конкретно направляется, её вёл лишь базовый инстинкт: уйти как можно дальше. И в этой панике вариант был только один, ноги сами выбрали знакомое направление...

Я убила его

Юля мирно отсыпалась после двухдневной смены, тихие стоны усталости периодически срывались с приоткрытых губ. Телефон отчаянно вибрировал, нервный стук в дверь неприятным эхом доносился до слуха. Наконец глаза открылись. В этот момент телефон перестал звонить. Юля лениво поднялась на ноги и направилась открывать. Удивлённый взгляд устремился в дрожащую от страха гостью.

– Привет, – её голос прозвучал хрипло.

– Джер, – сквозь зевок простонала Юля. – Может быть, у вас в Америке и принято будить подруг в два часа ночи, но у нас...

– Я убила его! – резко проговорила Джерси.

– Чего? – Юля в изумлении раскрыла глаза.

– Я убила своего научного руководителя, – пояснила Джерси. Её слова повисли в воздухе тяжёлым грузом.

– Так, заходи! – Юля быстро сориентировалась. – Не стой на площадке! – она решительным движением взяла подругу за руку и почти силой затащила в прихожую, после чего захлопнула дверь. – Что значит «убила»?

– Я сама не знаю, как это вышло, – голос Джерси звучал отрешённо, взгляд был устремлён в пустоту.

– А это что такое? – воскликнула Юля. Она осторожно отодвинула капюшон и дикими глазами уставилась на разбитую голову. – Это он тебя ударил? Ну-ка, бегом в ванную, а я за аптечкой!

– Хорошо, – гостья скинула пуховик и на дрожащих ногах вошла в ванную комнату, где аккуратно присела на бортик, по её телу всё ещё бегали мелкие судороги. В эту секунду рядом оказалась Юля. В одной руке она держала стул, в другой аптечку.

– Садись! – её голос прозвучал требовательно.

– Спасибо, – Джерси плавно опустилась на стул.

– Что случилось то? – Юля резко повернула оба крана и привычным жестом отрегулировала воду.

– Я... я не хотела... – лепетала Джерси. – Это произошло случайно.

– Ладно, потом расскажешь, – Юля смочила полотенце и осторожно промокнула голову подруги, её движения были медленными, почти ритуальными.

– Тихо-тихо, – Джерси поморщилась, – не дави так сильно.

– Спокойно, – Юля вздохнула. – Ты же сама учила меня обрабатывать раны. Неужели не доверяешь собственной науке?

– Ну, – Джерси изобразила некое подобие улыбки, – ты не медсестра, конечно... но какой у меня выбор? Самой это сделать нереально, я ведь не вижу рану... что там хоть?

– Пиздец там, – Юля с трудом сдерживала эмоции.

– Ублюдок, – себе под нос буркнула Джерси. – Туда ему и дорога...

– Готова потерпеть? – резко спросила Юля.

– Разумеется, – Джерси пожалала плечами. – Давай всё как положено: перекись, йод и так далее.

– Поняла, – Юля кивнула.

Спустя некоторое время девушки сидели в кухне, за столом. Голова Джерси была тщательно промыта, обработана и забинтована. Дрожащими руками девушка сжимала горячую чашку чая, в который хозяйка предусмотрительно накапала внушительную дозу успокоительного.

– Пей-пей, – подбадривала она. – Это поможет успокоиться. А то ты и двух слов связать не можешь.

– Это... это была самооборона... – Джерси со звоном поставила чашку на стол.

– Твою мать, – Юля нервно закурила. – Это же пиздец, ты хоть понимаешь? Тебя посадят!

– Прости, что впутываю тебя в это, – через вдох начала Джерси, – но в России у меня никого ближе тебя нет. Мне больше некуда пойти...

– Да это понятно, – Юля махнула рукой. – Ты лучше скажи, как тебя угораздило!

– Я... я правда не знаю... – Джерси покачала головой. – Это произошло внезапно, внутри всё закипело...

– Понимаю, – кивнула Юля. – Возможно, он это заслужил.

– Поверь, заслужил, – голос Джерси прозвучал сухо.

– Даже не буду спрашивать подробности, – Юля шумно выдохнула, дым от сигареты за клубился в воздухе. – И так всё ясно... Кроме того, я подозревала, что его поведение добром не закончится, хотя такого исхода не ожидала...

– Да я и сама этого не ожидала, – Джерси проглотила ком в горле. – Мне было так страшно нарваться на очередные побои, что мозг полностью отключился.

– Думаю, твоя интернатура в России закончена, – Юля потушила сигарету. – Придётся срочно уезжать в Америку... домой...

– Нет! – возразила Джерси. – Именно там меня будут искать в первую очередь. Это самое очевидное место.

– Тоже верно, – согласилась Юля.

– Ты как-то рассказывала, что у тебя есть домик за городом, – Джерси посмотрела на подругу с внезапной надеждой в глазах. – Это же недалеко отсюда?

– Недалеко, – подтвердила Юля. – Ты хочешь...

– Да! – перебила её Джерси. – Мне нужно какое-то укрытие, безопасное место, где я могу прийти в себя и понять, что делать дальше.

– А если тебя найдут там? – Юля бросила в гостью напряжённый взгляд.

– Ладно, – Джерси медленно поднялась со стула. Её лицо исказила гримаса отчаяния. – Извини, что разбудила и вообще влезла в твою жизнь...

– Да успокойся ты! – воскликнула Юля. – Просто надо всё хорошенько обдумать и спланировать.

– Спасибо, – Джерси с облегчением опустилась обратно на стул.

– Скажи, а обо мне из твоей общаги кто-нибудь знает? – Юля снова закурила.

– Нет, – Джерси отрицательно покачала головой. – Я же там как на ладони. Все думают, что у меня нет друзей.

– Это хорошо, – Юля кивнула. – Значит, завтра с утра мы отправляемся на дачу.

– Сегодня! – нахмурилась Джерси, в её голосе зазвучала нотка страха.

– Но сейчас же ночь, – растерянно пролепетала Юля. – Может, всё-таки подождём до утра?

– Сегодня! – повторила Джерси. – Сейчас!

– Хорошо, – сдалась Юля. – Кстати, надо переодеть тебя. У меня есть новые джинсы и водолазка. По размеру они должны подойти тебе. И сними ты уже этот халат, – она брезгливо сморщилась, – от него жутко воняет лекарствами и потом. Переволновалась ты...

– Да, – согласилась Джерси. – Мне бы помыться нормально.

– Топай в душ, а я пока вещи соберу, – буркнула Юля.

Вскоре Джерси стояла в ванной и напряжённо смотрела в зеркало, во весь рост встроенное в дверь. Взгляд скользнул по стройной фигуре.

«Это не моё тело, – пронеслось в голове. – Природа создала его для личного пользования мужчин... я просто вещь...»

Девушка прижалась спиной к холодному кафелю, её глаза закрылись. Ладонь неоднозначно скользнула по животу и сосредоточилась в эпицентре чувствительности. С губ сорвался чувственный «ах», а в памяти резкими кадрами стали проноситься сильные руки, сжимающие талию и резкие, грубые толчки.

Мания преследования

Через час чёрная «Лада Приора» бодро мчалась по пустынной загородной трассе. Юля напряжённо вглядывалась в дорогу, которая ярко освещалась фарами, руки так сильно сжимали руль, словно пытаются оторвать его. Джерси сидела рядом и молча смотрела в окно, время от времени вы-

дыхая струйку сигаретного дыма в щель. Тишину нарушало лишь мерное жужжание двигателя и шелест шин по скользкому асфальту.

– Что теперь будет? – в голосе Джерси послышалось нарастающее напряжение.

– Пока не знаю, – Юля пожала плечами, взгляд по-прежнему прожигал асфальт. – Сейчас главное – доехать.

– Ну да, – кивнула Джерси. – Сдаться всегда успею...

– Блин! – Юля вдруг истерически засмеялась. – Наша ситуация сейчас как в сериале «Бригада»! – она тут же прервала смех, поймав на себе тяжёлый взгляд.

– Похолодало как-то резко, – буркнула Джерси. – Не гони так сильно. Асфальт скользкий. Убьёмся!

– Да, – задумчиво пробормотала Юля. – Для октября это и правда очень холодно.

Джерси прижалась лбом к холодному стеклу и уставилась в черноту за окном: ей нестерпимо хотелось заглушить вихрь мыслей в голове. Где-то в глубине воображения ужасающим эхом слышались протяжные голоса и стоны страданий. Девушка не знала, на что именно надеется и продолжала жить на автопилоте, который управлялся лишь инстинктом выживания. Но в целом будущее представлялось размытым и неопределённым.

Взгляд всё глубже уходил в темноту. Бесконечные поля проносились мимо и сливались в одно размытое пятно, а в ушах стоял предсмертный кашель. Он звучал даже поверх

шума шин и монотонного гула двигателя, назойливым эхом отдаваясь в глубине сознания.

Внешний мир: мелькающие за окном телеграфные столбы и смутные силуэты одиноких ферм казались незнакомыми, плоскими и нереальными, словно картонная декорация. А внутри, за тонкой перегородкой воли, бушевало страшное воспоминание: уходящий в небытие взгляд.

– Я убийца, – внезапно Джерси нарушила тишину. – Убийца, понимаешь?

– Да уж, – пробормотала Юля. – Полная жопа, что тут ещё скажешь.

– Получается, я теперь в ловушке, – голос Джерси звучал ровно, почти без эмоций, что было страшнее любой истерики. – И нет мне выхода из неё.

– Мы теперь обе в ловушке, – заметила Юля. – Разница лишь в том, что я рискую чуть меньше, чем ты...

Вскоре девушки решили сделать остановку в небольшом придорожном кафе. Джерси сидела за столом и медленно, без интереса водила ложкой. Её глаза постоянно бегали по сторонам, чтобы оценить обстановку. Юля вдруг обратила на это внимание.

– Успокойся, красавица, – её голос был наполнен лёгким сарказмом. – Здесь тебя точно никто не найдёт.

– Почему ты так уверена? – Джерси на секунду перестала жевать.

– Потому что это жизнь, а не кино, – ответила Юля. – В

жизни расследование так быстро не работает.

– Ну да, – Джерси кивнула, её взгляд не прекращал сверлить дверь, в которую время от времени входили новые посетители.

– Покушай как следует! – настаивала Юля. – Тебе нужны силы. И постарайся не дёргаться, веди себя естественно.

– Естественно? – Джерси горько усмехнулась. – Это слово сейчас кажется какой-то злой шуткой.

– Почему? – удивлённо спросила Юля.

– Потому что для меня ничего естественного больше не существует, – голос Джерси откровенно дрожал. – Теперь всё будет по-другому. Навсегда.

– Соберись! – Юля строго посмотрела на собеседницу. – И ешь!

– Не могу, – Джерси отрицательно покачала головой.

– Сможешь, – спокойно сказала Юля. – Пока у тебя есть силы, мысли заняты погоней. И это не даёт тебе расслабляться. Но... как только ты ослабеешь, в голову полезут другие мысли – об убийстве. А нам сейчас этого не нужно. По крайней мере, пока мы в дороге.

– Картошка безвкусная, – пробурчала Джерси, – и котлеты тоже.

– Это из-за стресса, – задумчиво произнесла Юля. – По моему, очень даже вкусно.

– Бегом в машину! – Джерси резко поднялась на ноги.

– Ты чего? – в изумлении Юля перестала жевать.

– За нами следят, – Джерси посмотрела на подругу с предельной серьёзностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.